

Александр Ф. Каменецкий

СЕСТРИЦА

АЛЁНУШКА

Александр Каменецкий

Сестрица Алёнушка

<https://litres.ru/72391339>

SelfPub; 2026

Аннотация

Если младший брат по глупости пьёт обратное зелье, жизнь Алёны не может остаться прежней. Теперь ей нужны: книга, которую никто не видел; помощь бабушки, которая сама в беде; амулет, спрятанный в подzemелье; и... Никита — тот самый парень, рядом с которым вдруг стало так сложно дышать.

Спасение брата висит на волоске, пока её сердце разрывается между долгом и первым настоящим чувством. Как Алёне разгадать все секреты, не упустив своего счастья?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	37
Глава 5	42
Глава 6	58
Глава 7	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Александр Каменецкий

Сестрица Алёнушка

Жил-был у бабушки серенький козлик.

Народная песня

Всегда любите друг друга всей душой.

В мире нет почти ничего, кроме любви.

Виктор Гюго

Глава 1

Алёна в ужасе распахнула глаза, выпучила будто рыба, не понимая, не в силах поверить в то, что она видит. Она схватилась за голову, глядя на брата. Её охватила крупная дрожь.

– Нет! Нет! Не может быть! Что я скажу маме?! – в отчаянии простонала она.

Электричку тряхнуло на стрелке, Алёна дёрнулась и проснулась. Брат Ванька по-прежнему сидел напротив, и спокойно рассматривал в окно пробегающие мимо деревья, столбы, рельсы – всё то, что мелькало за окном уже не первый час. Однообразный пейзаж Алёну утомил.

Скучный ли вид тому виной или ранний подъём, или, быть может, мерное покачивание вагона – неважно, что погрузило Алёну в дрему, но отдых обернулся кошмаром. Алёна незаметно облегчённо выдохнула. Что её так напугало во сне, она не запомнила, но сердце до сих пор колотилось в ритме ударной установки на рок-концерте. Что-то было связано с братом, но что... И вспоминать не хотелось, ну его... Всё хорошо, брат на месте. Сидит, ногами болтает. Ещё не хватало из-за него так пугаться. Мама, конечно, просила за ним приглядывать, доверяет ей, но...

Алёна вздрогнула, когда громко заголосил мобильник. Чертыхнулась про себя, схватилась за телефон.

– Привет! – Она помолчала, слушая собеседника на том

конце линии. Ответила: – у нас всё хорошо, не переживай. Мы ещё не доехали, но уже совсем близко. – Ещё пауза. – Нет! Нет! Не волнуйся, доберёмся нормально. Что с нами может случиться. Позвоню, когда будем у бабушки.

Она нажала кнопку отбоя.

– Мама звонила? – Ванька требовательно смотрел на сестру.

– Угу, – Алёна еле сдержала зевоту.

– Чего хотела?

– Да как обычно.

Мимо окна с воем и с грохотом колёс потянулись вагоны встречного поезда. Ванька тут же отвернулся, прижался носом к стеклу, тщетно пытаясь в непрерывном мелькании углядеть хоть что-то из тамошней жизни. Но представление закончилось так же внезапно, как и началось, и вновь за окном остался лишь привычная, знакомая картина. До станции оставалось ещё минут двадцать.

***

– Ты куда собрался? Не отходи от меня, а то потеряешься, – Алёна дёрнула брата за рукав футболки.

– Вот ещё! Смотри сама не потеряйся!

– Рюкзак свой забери! Я что ли его таскать буду?!

Ванька не стал спорить, закинул рюкзачок с вещами на плечи и снова попытался улизнуть прочь.

– Да стой же ты! Автобус в другой стороне. Нам туда, – Алёна бесцеремонно ткнула пальцем в направлении привокзальной площади.

Народ, выплеснувшись из дверей электрички, стремительной толпой двигался в указанную сторону, недовольно огибая Алёну вместе с братом. Электричка со стуком закрыла двери, и, загудев, укатила дальше, набирая скорость.

– Пойдём, не хватало ещё опоздать на автобус, потом будем два часа ждать следующего.

– Не хочу на автобус, – заныл Ванька, – пойдём пешком.

– Куда пешком? Совсем дурак? Тут на автобусе целых два часа ехать.

– Сама дура! Автобус по дороге идёт, в объезд, а мы через лес напрямки. Думаешь, я не знаю?! Напрямки всего пять километров, ещё и автобус обгоним.

– Не собираюсь я пять километров по жаре тащиться. Мама велела ехать на автобусе и деньги дала.

– Ну и что, мама в городе осталась, а мы здесь. Она и не узнает, если ты не проболтаешься.

– Нет уж. Вечно ты дичь придумаешь, а попадёт опять мне.

Алёна решительно и не оглядываясь направилась к зданию вокзала.

– Бе-бе-бе, – скорчил рожу мальчишка. Буркнул себе под нос: – Душнила!

Но через десяток секунд бросился догонять сестру.

***

– Я пить хочу!

– Отстань!

– Чего отстань?! Я пить хочу!

– А кто виноват? Из-за кого мы на автобус опоздали? Из-за кого мы тащимся пешком по жаре?

Говоря по правде, никакая особая жара ребят не донимала, лес укрывал густыми ветвями от полуденного солнца. Мягкая, усыпанная жёлтой сосновой хвоей дорога плавно изгибалась то влево, то вправо. Шагать по ней наверняка куда приятнее, чем трястись в душном раскалённом автобусе. Алёна не чувствовала ни малейшей усталости и ничуть не беспокоилась. Эту дорогу она знала и раньше, приходилось ходить прошлым летом до станции и, если бы не мамино указание, она бы и не стала спорить с братом. А уж когда автобус показал им хвост, сидеть, ждать следующего она точно не собиралась. Тем более бабушка их ждёт и будет волноваться, если они не появятся вовремя. Расписание электрички бабуля знала не хуже них. Но братец, так рвавший в пеший поход, начал её доставать. В десять лет пора бы уже перестать вести себя как младенец.

– Я пить хочу!

– Отстань! Не надо было автобусные деньги на мороженое тратить, тогда бы и пить не хотел.

– Ага! Ты сама мороженое ела!

– Я же не ною.

Ванька надулся и метров триста прошёл молча, пиная траву по обочине лесной дороги. Но надолго его терпения не хватило.

– Я пить хочу.

– Не ной. Воды всё равно нет.

– Надо было купить.

– Ну что ж ты не купил?

– Мама тебе деньги дала.

– Не ной! Мы уже половину прошли. Через полчаса будем у бабушки, там тебе и пить, и есть дадут.

– Ага, ещё целых полчаса!

– Ну, вон из лужи попей, – Алёна равнодушно указала на скопившуюся в колее чёрную воду, покрытую ряской и плавающими сосновыми иголками.

– Дура! Сама из лужи пей.

– Ещё слово... – Алёна замахнулась, но не ударила, опустила руку. Сказала холодно: – Ещё одно слово, и я оставлю тебя здесь одного.

– Я и сам дорогу знаю, – буркнул Ванька, но на всякий случай придвинулся к сестре поближе. Кто её знает, вдруг убежит в лес. А там кусты, деревья, два десятка шагов и скроется из виду. Одному в лесу будет страшновато.

Иван хмуро брёл рядом с сестрой и дулся. Вроде бы ему следовало радоваться, ведь его идея о пешем походе испол-

нялась прямо сейчас. Он даже не сомневался, что в автобусе было бы гораздо скучнее, жарче и противнее, но пить хотелось нестерпимо. И то, что сестра была права во всём: и про опоздание, и про мороженое, и даже про оставшиеся полчаса, только злило Ваньку ещё сильнее. Он покосился на Алёну, та шагала совершенно спокойно, поглядывая по сторонам. Мальчишка прибавил шаг, вырвался вперёд на несколько метров. Никуда Алёна не денется, если он будет впереди – дорога тут одна. Ещё бы бутылку простой воды, и Ванька готов был бы пройти в три... нет, в пять раз больше.

Ванька с сомнением посмотрел на очередное углубление в колее, заполненное тёмной водой. Сырая и мягкая земля была словно изрыта непонятными ямками. Он нагнулся к одной из них, изучая. Похоже на след копыта.

– Алёна, смотри, следы чьи-то. Вдруг здесь кабаны водятся.

– Нет тут никаких кабанов, – неуверенно отмахнулась сестра, начав тревожно оглядываться по сторонам.

Ванька ни в каких кабанов, само собой, не верил, хотел сестру напугать. И теперь радостно поспешил дальше. Вдруг у обочины что-то тускло блеснуло. Иван метнулся вперёд.

«У-у-у... – разочарованно протянул мальчишка, – банка из-под колы, я-то думал что-то интересное».

Даже в лесу от мусора не скроешься. Хотя до сих пор Ванька не видал ни бумажки, ни окурка, но вот вам банка. Понятно, что урны посреди леса не стоят, но пустую банку

можно и до дома донести. Ванька с азартом пнул банку, выкидывая её на середину дороги. Но банка едва подскочив, тяжело бухнулась в пыль и тут же замерла, а Ванька запрыгал на левой ноге, тряся ушибленными пальцами правой. Но тотчас, позабыв о боли, наклонился и поднял банку. Банка была целой. В том смысле, что она была нетронутой, полной и запечатанной. Совершенно новая банка колы! Разве что грязная.

– Ура! Ура! – заскакал Ванька, крутя находку в руках, демонстрируя её сестре. – Смотри, что я нашёл! Ла-ла-ла! Видала, да?

– Брось! Что ты всякую дрянь подбираешь, как маленький, – Алёна скривилась.

– Ничего не дрянь! – обиделся мальчишка. – Нормальная банка колы. Полная и запечатанная.

– Что за ерунда? Ну-ка покажи.

– Только руками не хватай. Вот! Видишь!

– Нераспечатанная банка на дороге валялась?

– Может, потерял кто-то, – пожал плечами Ванька, отшагнув от сестры на несколько метров. Так. На всякий случай.

– Что-то мне это не нравится, – пробормотала Алёна, порывисто шагнула к брату. – Ты уверен, что она настоящая?

– В каком смысле? – не понял Ванька, отодвигаясь. – А какая же? Игрушечная?

Мальчишка поскрёб банку ногтем, потом очистил пучком сорванной травы и, наконец, обтёр о штанину джинсовых

шорт. Алёна только глаза закатила, глядя на подобное непотребство. Иван покрутил банку со всех сторон, сощурился, читая мелкие надписи, пожал плечами:

– Кола как кола. Такая же, как везде.

– Что-то мне не нравится, – упрямо повторила Алёна.

– Не нравится – не пей. Мне больше достанется, – отмахнулся Ванька.

Мальчишка подцепил язычок на крышке, потянул. Тонкая поверхность прогнулась, щёлкнула и открылась. Напиток зашипел, выплеснулся пеной, запузырился.

Алёне вдруг показалось, что она это уже видела, что всё это уже происходило однажды.

– Не пей! – с непонятной тревогой выкрикнула Алёна, бросившись к брату, пытаясь выхватить банку.

Мальчишка отвернулся, выставил руку, мешая сестре приблизиться. Понюхал жидкость, пожал плечами и отхлебнул. Почмокал губами, хмыкнул и принялся пить. Алёна остановилась, подождала секунду и отошла, видя, что с братом всё в порядке. Скрестила на груди руки, сердито глядя на Ваньку. Вот за что ей такое наказанье? Мама ей поручила, а как она может отвечать за это чудовище, если он её совершенно не слушает. Он делает, что хочет, а случись чего с неё спросят? Ну уж нет! Позвоню маме и всё расскажу! Хорошо, в этот раз всё обошлось, а если...

Додумать, что будет «если», ей не дали.

Иван вдруг закашлялся, выронил банку, и схватился за

живот. Алёна не успела и рук расцепить, как брат согнулся и рухнул на четвереньки. Ещё несколько секунд с ним происходило вообще нечто ужасно-непонятное, а затем...

Алёна крепко зажмурилась, в безумной надежде, что всё ей привиделось, приснилось в липком ночном кошмаре. И тут же распахнула глаза, выпучила будто рыба, не в силах поверить в то, что она видит. Она беспомощно схватилась за голову, глядя на брата, её охватила крупная дрожь.

– Нет! Нет! Не может быть! Что я скажу маме?! – в ужасе простонала она.

Глава 2

– Бе-е-е.

Алёна заткнула уши, чтобы не слышать звуки, которые издавал её брат. Она бы и глаза закрыла, чтобы не видеть: на месте её брата в его футболке и джинсовых шортах, с рюкзачком на спине переступал копытцами белый козлёнок. Ванькины кеды без пользы валялись на дороге.

– Бе-е-е.

Алёна давным-давно не верила в сказки, и рассказы ей кто такую историю, она бы лишь пальцем у виска покрутила. Но вот на её глазах её брат Иван превратился в козлёнка. Чушь какая! Треш! Быть может, это снова сон?! Что-то ужасное про брата ей сегодня уже снилось, пока она в поезде задремала. И сейчас – только сон, не может же в самом деле Ванька в козлёнка превратится.

– М-е-е-е. Алё-ё-ё-ёна, – проблеял козлёнок.

«Ну вот! – обрадовалась Алёна. – Несомненно ей всё при-
снилось. Но пора бы уже и проснуться, хватит этой криво-
ты».

Алёна ущипнула себя за руку, ойкнула и замотала головой, слёзы брызнули из глаз. Ничего не изменилось. Козлёнок в футболке и шортах переступал копытцами и глядел на неё глазами полными ужаса.

– Ваня, – осторожно позвала Алёна.

– Алё-ё-ёна, – вновь проблеял братец.

– Я тебе говорила: не пей! – враз перешла на крик Алёна.

– Говорила, чтоб всякую дрянь не подбирали! Просила как человека: потерпи немного! А ты, как дурак! Упрямый, как баран!

Козлёнок отпрянул и даже присел от такого внезапного напора, но Алёна не могла остановиться, выплёскивая на брата свой страх и растерянность, и поток крика и брани лишь нарастал.

– Придурок! Идиот! Я тебе говорила: не пей – козлёночком станешь! Вот теперь будешь козлом жить!

Мысль о том, что про козлёночка она, конечно же, ничего не говорила, царапнула Алёну, и она сбилась с ритма. Из глаз брата текли крупные слёзы, и Алёна тут же растеряла весь свой запал.

– Прекрати реветь, – строго сказала она. И лягнула: – Поздно уже реветь, бесполезно.

Ванька заплакал ещё сильнее, замекал что-то неразборчиво. А может, просто подвывал от ужаса. Не понять. Алёна смягчилась, принялась успокаивать.

– Ну всё, всё! Перестань плакать, – она приблизилась, опустилась на колени, нерешительно погладила козлёнка по голове. – Перестань.

Ванька сперва мотнул головой, угрожая маленькими, едва наметившимися, рожками, но затем сдался и уткнулся мордой сестре в плечо, обхватив её левую руку передними нога-

ми. Копытце больно задело Алёну по локтю, но она даже не вздрогнула, гладила белую мягкую шерсть. Козлёнок всхлипывал, шмыгал носом, совсем как человек.

«Да он ведь и есть человек, – пришлось Алёне напомнить себе, хотя этот простой факт никак не хотел укладываться в её сознании. – Он, вот этот белый козлёнок, на самом деле твой брат, и ты за него отвечаешь. И предъявить его в таком виде маме – о таком даже думать страшно».

Надо было что-то решать, что-то делать. Просто стоять на месте и страдать – самое глупое дело на свете, но Алёна понятия не имела, как можно исправить ситуацию. Да тут любой бы растерялся. Но надо же с чего-то начать. Неплохо бы сначала разобраться, что тут произошло.

Ванька немного успокоился и, отступив на шаг, сел прямо на дорогу, в пыль и опавшую хвою. Уставился на сестру, сказал дрожащим голосом:

– Я домой хочу. К ма-а-а-аме.

– Мама с ума сойдёт, если ты в таком виде явишься, – замотала головой Алёна. – Её нельзя волновать. Надо сперва тебе нормальный облик вернуть.

– А как?

Ванька поднял голову, уставился на сестру с надеждой. Алёна лишь плечами пожала, ответила с невольным раздражением:

– Откуда я знаю?!

Она огляделась, увидела банку, валявшуюся на дороге,

шагнула ближе. Осторожно, двумя пальцами подняла жестянку, покачала: внутри плескались остатки жидкости. Алёна поднесла банку к лицу, осторожно приносясь.

– Не пе-е-ей! – подал голос братец!

– Что я, по-твоему, совсем дура?! – огрызнулась Алёна.

– Вы-ы-ыбрось! – потребовал Ванька.

– Куда выбрось?! Совсем ума лишился?! – опять рявкнула Алёна. – Надо же разобраться, понять, что случилось. Собрать все улики.

Алёна прикусила язык. Читанные во множестве детективы вдруг вылезли неуместной терминологией. В данном случае не детективы, сказки впору было читать. В лучшем случае, фэнтези или мистику. Но брат на оговорку внимания не обратил. Алёна ещё раз приножалась: запах был очень похож на колу, но нечто неуловимо чуждое знакомому напитку пробивалось поверх всего. Чуждое, но знакомое. Так и не распознав, Алёна поморщилась и, присев на корточки, принялась изучать мокрое пятно куда выплеснулась жидкость из банки, когда Ванька её выронил. Тут и вовсе было ничего не понять, пятно и пятно – самое обычное. Трогать его Алёна остереглась. Но тут ветер колыхнул ветки над головой, и солнечный луч зацепил краем объект Алёниного исследования, и словно зеленоватый дымок взвился и растаял бесследно. Алёна даже решила, что это ей померещилось, либо солнце глаза ослепило. Надо бы повторить опыт, но солнечные лучи Алёне не подчинялись. Ладно, в банке ещё хватает.

– Ну что там? – не вытерпел Ванька.

– Ничего.

Алёна недовольно поднялась на ноги. Что она хотела увидеть и узнать по мокрому пятну на лесной дороге? Но все сыщики утверждали, что всё самое важное обнаруживается в деталях, в мелочах. Так что пусть лучше она потеряет немного времени и будет выглядеть глупо, чем упустит, быть может, единственную возможность понять, что произошло. Этот зелёный туман, был он или в самом деле ей почудилось, но его нельзя сбрасывать со счетов. И запах. И... Что там ещё. Она поднесла банку к глазам, покрутила на все триста шестьдесят градусов изучая поверхность, надписи и рисунок. Ну и что? Это первая банка, которую она рассматривала столь внимательно, даже будь там отличия, она вряд ли бы их заметила.

– Она точно была запечатана? Ты уверен?

– Да-а-а-а, – проблеял козлёнок. – Б-е-е-е.

– Так, – Алёна задумалась. – Чем бы её заткнуть? Ну-ка иди сюда. Сядь. Сядь, тебе говорю.

Алёна осторожно поставила банку на дорогу и, расстегнув молнию, начала копаться в рюкзаке брата. Вытащила полиэтиленовый пакет с аккуратно сложенными вещами, безжалостно, как попало вытряхнула вещи обратно в рюкзак, взмахнула, расправляя, пакет.

– Надо ещё чем-то перевязать. А, вот! Это тебе уже не нужно!

Она подобрала кеды, которые никак не могли держаться на копытах, и стала торопливо вытаскивать один из шнурков. Ванька тихо и печально замекал, но возражать не посмел. Пыльные кеды с одним шнурком отправились вслед за чистой одеждой в рюкзак, а Алёна уже колдовала над банкой. Решение было простое, хоть и не идеальное. Пакет накрыл банку, а шнурок плотно обмотал горловину и был завязан узлом. Переворачивать банку не рекомендовалось, но если что-то и выплеснется, то не утечёт. Обмотанную пакетом банку Алёна запихала во внешний карман для бутылок на своём рюкзаке. Аккуратно, стараясь не трясти, надела рюкзак на плечи.

– И что тепе-е-е-ерь? – не вытерпел брат.

– Теперь идём дальше. К бабушке. Одна я точно ничего не решу. А бабушка наша, сам знаешь, всё умеет и всё может.

– Как же я? В таком ви-и-и-де? – братец явно снова собирался заплакать. – Мальчишки засмею-у-у-т.

– Нормально. Кто тебя в таком виде узнает-то? Ты главное, помалкивай, не болтай зря. И никто ничего не поймёт, не догадается. А там, глядишь, бабушка что-нибудь придумает.

– Может, всё-таки ма-а-а-аме позвонить?

– Ага, – вновь завелась Алёна, – сказать ей, что её сын превратился в козла! И даже если она поверит, что это не глупый розыгрыш, то что она сделает? Сюда машиной дольше чем поездом добираться. И все четыре часа в поезде она

будет накручивать себя и представлять себе всякие ужасы. Ты этого хочешь?!

– Не-е-е-т.

– А потом доберётся и прибудёт тебя, чтобы не мучался. Чтобы всякую дрянь в рот не ташил, как будто тебе два года, а не десять.

– Я же не зна-а-ал, – заныл Ванька. – На вид нормальная ба-а-анка была.

– Вот-вот, достанется тебе от мамы за все её волнения, ты и ме-е-е сказать не успеешь.

– Ничего не достанется, – упёрся Ванька.

– Звонить мы ей не будем. Ей волноваться нельзя: она ребёнок ждёт. Ей скоро рожать! Помнишь ещё?

– По-о-о-мню. Может, папе позвни-и-им?

– И папе нельзя. Он маме проговорится. Ну как он уедет, ничего не сказав? Никак. А маму волновать нельзя.

– А ба-а-абушка? – задал Ванька резонный вопрос.

– Бабушка, думаю, за свою жизнь и не такое видала, – сказала Алёна не слишком уверенно. – Во всяком случае, ей мучаться в неведении несколько часов не придётся, у неё проблема прямо перед глазами будет. Но чтобы она лишней раз не переживала, давай поторопимся. А то мы позже автобуса появимся, вот тогда точно все всполошатся. И вообще, чем быстрее доберёмся, тем быстрее бабушка тебе нормальный вид вернёт.

– Пойдём скорее-е-е-ее, – заторопился Ванька, аж копыт-

цем забил в нетерпении.

Алёна отнюдь не была уверена, что бабушка сможет помочь, но брата нужно было как-то успокоить. А ещё Алёна понимала, что происшествие явно выходит за рамки обыденного и разумного, и что ей разрешить подобную загадку не по силам, и дураку ясно. Пусть взрослые разбираются. Да и осталось-то до деревни совсем немного. Если бы этот дегенерат, её братец, потерпел совсем немного, она благополучно сдала бы его на руки бабушке, под её ответственность. А там пусть хоть козлом скачет, не её проблемы.

Вот уж и деревня впереди. Лес расступился, и они вынырнули на тропку, идущую через луг, а за кустами впереди уже виднелись знакомые деревенские дома. Алёна бросила взгляд влево, в сторону шоссе: не идёт ли автобус. Но вместо автобуса по дороге, мигая огнями, неслась машина скорой помощи.

«Может, его медикам сдать? – всерьёз задумалась Алёна. – Нет, пусть бабушка решает. А то отправят куда-нибудь на опыты, меня точно слушать не станут, кто-то взрослый нужен».

Брат с сестрой вынырнули из кустов на обочину шоссе у крайнего двора. До бабушкиного дома осталось совсем чуть-чуть. Ванька скакал в нетерпении, да и Алёна торопилась. У бабушкиных ворот толпился народ. У Алёны похолодело в груди от нехорошего предчувствия. Толпа окружала стоящую у обочины давешнюю скорую, задние двери которой

были широко распахнуты.

Глава 3

Алёна и Ванька переглянулись и бросились бежать. Они успели, когда под руководством пожилой врачихи два деревенских мужика пытались засунуть носилки в машину. Бабушка бледная и осунувшаяся лежала на носилках, не шевелясь и закрыв глаза.

– Бабушка! – Алёна бросилась к носилкам.

Бабушка повернула голову, увидела Алёну, во взгляде её явно читалось облегчение. Мужики наконец сумели приладить носилки и ждали. Бабушка кивнула и носилки быстро запихнули внутрь машины. Бабушка едва поманила пальцами, и Алёна забралась внутрь. В открытую боковую дверь заглянула врачиха.

– Дайте минутку с внучкой поговорить, – слабо пролепетала бабушка.

Врачиха недовольно скрылась из виду.

– С тобой всё в порядке? – голос бабушки сразу окреп.

– Всё хорошо, – Алёна лихорадочно соображала, что она может сказать в такой ситуации. Похоже, и бабушку теперь волновать нельзя, а Алёна так рассчитывала на её помощь.

– С братом что?

– Да что с ним будет, – отвела глаза Алёна.

– Не ври мне, Алёна. Говори, как есть.

– Не знаю, как и сказать.

– Обернулся в кого-то? В кого?

– Откуда ты знаешь?! – поразилась Алёна. Она думала придётся доказывать, убеждать, а тут... Уж такое предположение взрослые в своём уме должны делать в последнюю очередь. Да что тут происходит в самом деле?! Она что-то не знает про свою бабушку?!

– В кого? – требовательно повторила бабушка.

– В козла! – выпалила Алёна и тут же поправилась: – В козлёнка.

Бабушка устала прикрыла глаза. Потом заговорила торопливо:

– Расколдовать его можно, но надо спешить, времени не слишком много. А я вряд ли буду в силах неделю-другую. Придётся тебе самой расстараться.

– Я не умею, – в ужасе отпрянула Алёна. – Я не справлюсь!

– Справишься. Поищи в доме на чердаке. – Бабушка перешла на шёпот: – Там есть книга. Способностей тебе хватит, вот только не учил тебя никто. Твоя мать против была. Но деваться некуда.

– Бабушка, – жалобно позвала Алёна.

– Держись, внучка. Брата не бросай. И с соседкой не откровенничай. Маме не звони пока, я сейчас сама наберу. Скажу, что вы добрались и у вас всё в порядке. У нас всё в порядке. Будет звонить – не проболтайся!

Алёна слушала и отчаянно пыталась решить, стоит ли доверять бабушкиным словам. Не бредит ли она, в своём ли

уме? Маме ничего не говорить – это ладно, это понятно, разумно и оправдано. Нельзя её волновать в её положении. Но что Алёна брата должна расколдовать... Бабушка так и сказала: «расколдовать». И ещё сказала: «обратился». Это уже на бред похоже. Ну кто в двадцать первом веке всерьёз в колдовство верит? Разве что старые бабки.

«Тьфу ты! Дура!» – в сердцах обругала себя Алёна. Вот бабушка, очевидно, верит. А свою бабушку она никогда старой бабкой не считала. Не такая она и старая, и не бабка там какая-то. У неё отличная и вполне современная бабушка, даром что всю жизнь в деревне живёт.

В дверь заглянула врачиха, высказалась недовольно:

– Пора ехать, вам нужно срочно в больницу.

– Возьми, – бабушка сунула что-то маленькое внучке в руку. – Береги пуще глаза.

Алёна разжала кулак – на ладони сверкнуло серебряным ободком широкое колечко.

– Иди, – бабушка прикрыла глаза.

Алёна крепко стиснула кольцо, выпрыгнула из скорой помощи, дверь тут же закрылась, машина взревела и укатила, подняв облако пыли. Алёна зашарила глазами и успокоилась: Ванька топтался рядом, жался к колену и, к счастью, благоразумно помалкивал. Деревенский народ, поглядывая на Алёну и странного козлёнка в шортах, футболке и с рюкзачком, начал расходиться.

«Ну да, – усмехнулась про себя Алёна, – скучно им в де-

ревне, не так много новостей вокруг. А тут бабуля нарушила привычный ход событий. Вот и собрались. Деревня же. Всё на виду, все обо всех всё знают. А теперь мы с Ванькой одни остались, гляди того придётся о нас заботиться. А кому охота чужие проблемы разгребать? Сейчас быстренько разбегутся. Вот и хорошо, нам лишнее внимание ни к чему. В доме я и сама управлюсь. Наверное. Управлюсь, куда мне деваться. И надо книгой заняться. Неясное ещё, что там делать-то придётся».

Алёна сделал шаг в сторону калитки, но её остановили.

– Привет.

Она обернулась на голос, и сердце пропустило удар. Это был он, стоял прислонившись к соседскому забору. Собираясь в деревню, она надеялась, что он тоже приедет, но сегодняшние беды сыпались на голову одна за одной, и она совершенно позабыла, что ждала этой встречи. И вот теперь у неё нет времени ни на что.

– Привет, – сказала Алёна как можно равнодушной.

– Никита! – крикнули издалека. – Не отставай.

Никита оглянулся и вновь повернулся к Алёне.

– Мне надо бежать, я вечером зайду, ладно?

Как Алёне хотелось ответить согласием, но она удержалась.

– Давай не сегодня, Никит, – она помотала головой. – Я буду занята.

Он обиженно поджал губы, потом сообразил, оглянулся

вслед скрывшейся из глаз скорой помощи и сделал выводы. Сказал с сочувствием:

– Я понимаю. Если чё надо будет, помощь какая, ты обращайся.

Никита отлепился от забора и поспешил за родственниками. Алёна замерла, провожая взглядом стройную фигуру.

– Бе-е-е-е, – напомнил о себе Ванька.

– Пойдём, – бросила она недовольно и открыла калитку.

Во дворе почти ничего не изменилось с прошлого года. Те же несколько грядок, сарай в самом дальнем углу забора. И бревенчатый дом – пятистенок, крепкий и ухоженный, с резными белёными наличниками на окнах.

– Алёна! – их и тут не оставили в покое: над забором показалась голова соседки.

– Здравствуйте, тётя Дуся, – остановилась Алёна.

Вообще-то, соседка тётя Дуся была никак не моложе её бабушки, а, пожалуй, и постарше. Во всяком случае была она из того же поколения. Ну кого сейчас называют именем Дуся? Евдокия то есть. Может и есть, но Алёне такие не встречались. Так что в пору было бы звать соседку баба Дуся, но так уж повелось, и Алёна не собиралась нарушать традиции.

– Алёна, – повторила соседка, – может, ты пока у нас поживёшь? Как ты одна-то в доме? Управишься ли? Ванечка-то с тобой не приехал?

«Да как же не приехал?» – хотела сказать Алёна, но вовремя прикусила язык. Бросила быстрый взгляд на брата, тот

жался к ноге и помалкивал. И то ладно, не скачет, как обычно, и не болтает без умолку. Кажется, проникся, почуял опасность. Он ведь не слышал, как бабушка велела с соседкой не откровенничать.

– Спасибо, тётя Дуся, мы сами, – Алёна спохватилась и поправилась: – Я сама. Справлюсь, не маленькая уже.

– Ну, смотри, – соседка недоверчиво покачала головой. – Если что нужно будет, ты не стесняйся, заходи, я помогу.

– Конечно, спасибо, – ещё раз поблагодарила Алёна. И, свернув за угол, поднялась на крыльцо.

Когда дверь позади них закрылась, Алёна прислонилась к ней спиной и едва не села прямо на пол. Ноги плохо её держали.

– Алё-ё-ё-на, – проблеял Ванька. – Что с тобой?

– Всё нормально.

Она разжала ладонь, взяла колечко двумя пальцами. Внешняя поверхность была покрыта узором из чёрточек и мелкой гравировкой. У Алёны всё плыло перед глазами, она просто примерила кольцо на безымянный, потом на средний палец левой руки. Убедилась, что оно не спадёт и забыла об украшении. Девушка отлепилась от двери, скинула сандалии и босиком прошла внутрь дома. Ванька не отставал. Алёна стянула с плеч рюкзак, аккуратно вытащила замотанную в полиэтилен банку и поставила на комод. Рюкзак отправился в угол. Козлёнок задёргался, пытаясь скинуть свой рюкзачок, но безрезультатно. Алёна помогла брату, тот сел посре-

ди комнаты и повесил голову.

Алёна сделала круг по комнате, заглянула в спальню, на кухню: всё кругом было в идеальном порядке, но выглядело одиноко, словно дом чувствовал отсутствие хозяйки.

– Что с ба-а-абущкой? – с опозданием забеспокоился Ванька.

Алёна уже начала понемногу привыкать к этой его новой манере произносить гласные будто козлёнок блеет. Но вот к его виду... Это хорошо ещё деревенский народ проявил чуткость и не стали в такой момент вопросы задавать. Но так будет недолго. Непременно спросят, что за козла я с собой привезла, да почему он в одежде.

«Может его раздеть? Чтоб не выделялся. Он же козлик, им одежда не положена. В деревне многие коз держат. – Алёна с сомнением посмотрела на брата. — Да только он не дастся ведь, чтобы с него штаны сняли. А если силой с него всё стащить, не простит никогда».

– Алё-ё-ё-на? – напомнил о себе брат.

– Доктор сказала, что бабушку в больницу положат. На неделю, а то и на две.

«Придётся деревенским врать, что мы ручного козлёнка в городе завели, – Алёна продолжила свою мысль. – А что в одежде... Сейчас так модно собакам и прочей живности костюмчики шить. Так и буду говорить».

– А как же мы одни-и-и-и? Как же я-а-а-а?

– Бабушка велела мне тебя расколдовывать. Так и сказала:

расколдовать тебя можно.

– Ты же не уме-е-е-ешь!

– Такому в школе не учат, – скривилась Алёна. – Придётся учиться самой.

– Мне коне-е-е-ец, – заныл братец.

– Ты есть хочешь? – Алёна остановилась на пороге кухни.

– Хочу, – даже без своих меканий встрепенулся Ванька.

– Ну пойдём поглядим, что там есть. Бабушка наверняка готовилась к нашему приезду.

Бабушкин дом строили ещё в те времена, когда бабушка бегала в школу. Конечно, тогда она была никакой не бабушкой, а простой девчонкой по имени Катька. Алёна с трудом представляла те давние времена. Но с деревней им повезло, в советские времена тут располагалось правление большого колхоза, и все блага цивилизации были обеспечены. В доме имелся водопровод и газ. Что там говорить, бабушка сумела построить в дом душевую кабинку, а уж в таких мелочах, как стиральная машинка и сомневаться не приходилось. А ещё печка была, как не быть, но летом её почти никогда не топили. Вот с печкой, Алёна сомневалась, что справится легко. И видела-то, как её топили на счёт несколько раз и то зимой: как-то раз приезжали к бабушке под Новый год всей семьёй на два дня. Ну а с газом Алёна управится без проблем. Нельзя сказать, что Алёна умела хорошо готовить, дома ей приходилось редко этим заниматься. Но с голоду не умрут, это уж точно.

Алёна заглянула в духовой шкаф. Ну, так она и думала. Уж, конечно, бабушка ждала любимых внуков и готовилась встретить их не с пустыми руками.

– Ванька, пироги будешь?

– Буду. А с че-е-ем?

Алёна схватила прихватку и вытянула из духовки целый противень румяных пирожков, покрутила головой и пристроила на деревянную доску на кухонном столе. Приподняла полотенце рядом и хмыкнула, обнаружив ещё целое блюдо с уложенными горкой пирогами.

– Тут разные, – сообщила она брату.

Алёна откусила от продолговатого горячего пирожка с противня.

– С мясом будешь? – с набитым ртом спросила Алёна, наливая красный блестящий чайник и отправляя его на плиту.

– Не-е-е-ет, – отказался брат. – Не хочу-у-у.

– Ты же любишь с мясом?! – удивилась Алёна.

Чайник начал понемногу шуметь. Алёна достала из буфета кружки, заглянула в полный заварочный чайник.

– А с капустой е-е-есть?

– Ах, ну да, – Алёна с сомнением посмотрела на козлёнка.

– Капуста. Как я сама не сообразила. Сейчас поищу.

Найти пирожок с капустой удалось со второго раза.

– На, – Алёна протянула пирог брату.

Иван потянулся копытцем, но тут же отдернул ногу. Посмотрел жалобно на сестру.

– Кусай, – вздохнула Алёна.

С первым пирожком Ванька управился в две секунды. Алёна тут же сложила несколько пирогов с капустой на блюде и встала в задумчивости.

– Сюда запрыгнешь? – она указала на небольшой диванчик, стоявший в углу у кухонного стола. – Или тебя подсадить?

– Я са-а-а-м.

Вышло у него не с первого раза, но брат справился. Алёна поставила перед ним блюдо.

– Ешь. Хотя не следовало бы тебя к столу пускать. Вдруг кто зайдёт или в окно заглянет – объясняй потом, почему я козла за столом кормлю.

Ванька бросил на неё взгляд исподлобья, но предпочёл промолчать, принялся уплетать пирожки, стараясь быть аккуратным.

– Но не на пол же тебе еду ставить, – продолжала Алёна. – Ты всё-таки мой брат, хоть и подбираешь в грязи всякую дрянь и в рот тянешь.

Брат снова не отреагировал на провокацию.

– А вот теперь молодец, – одобрительно закивала Алёна. – Молчишь. Не забывай, что надо больше помалкивать. Если кто узнает – через час вся деревня сбежится на диковину посмотреть. А это не в твоих... Не в наших интересах. – поправилась она и спросила: – Чай будешь?

Чайник как раз засвистел, и Алёна выключила газ.

– Воды-ы-ы дай, пожа-а-алуйста.

Алёна налила в миску воды из-под крана, поставила перед братом. Себе взяла кружку с горячим чаем. Некоторое время они молча ели. Алёна поймала себя на том, что она оттягивает миг, когда придётся братья за решение проблемы. Это как с уроками. Сложные задания она всегда откладывала на самый последний момент. Наверное, в надежде, что случится нечто неожиданное и делать трудную и неинтересную работу и вовсе не придётся. Вдруг найдётся уважительная причина. Но сейчас не тот случай. Какая уважительная причина сгодится, чтобы оставить брата в таком виде? Да и бабушка просила поторопиться. Может, чем дольше он остаётся козлом, тем труднее его расколдовать? Алёна ничегошеньки о том не знает. Значит, чем раньше возьмётся, тем быстрее разберётся. Пора.

– Пора, – сказала она, поднимаясь из-за стола.

– Куда-а-а-а? – не понял Ванька.

– На чердак. Бабушка сказала там искать. Книгу какую-то.

– А у на-а-а-с есть черда-а-а-к?

– Не знаю. Никогда там не была.

Алёна обошла комнату, пристально глядя на потолок, заглянула в спальню, в которой она обычно ночевала у бабушки в доме, потом в бабушкину спальню. Без всякой надежды ещё раз изучила потолок в кухне. Ни намёка на чердак или лестницу.

– Может, снару-у-у-жи? – жалобно проблеял братец, тас-

кавшийся следом за Алёной, как привязанный.

Алёна молча вышла во двор. Под двускатной крышей имелось слуховое окно, а следовательно, чердак всё-таки существовал. Впрочем, в словах бабушки Алёна ничуть не сомневалась. В конце концов, её в больницу проблемы с сердцем привели, а не с головой. Но окно не дверь, не люк и не лаз, а таковых снаружи не наблюдалось, так и какой-либо лестницы обнаружить ни во дворе, ни в сарае Алёне не удалось. Но снаружи дома всё на виду, а внутри... Внутри всё-таки есть комнаты, мебель, занавески, всякие закутки – если вход на чердак существует, то он скрыт где-то там. И, надо полагать, скрыт весьма неплохо, раз за столько лет ни разу на глаза не попался.

Алёна открыла входную дверь, пропустила козлёнка первым, а сама, оглянувшись на пороге и бросила несколько подозрительных взглядов по сторонам: на улицу и на соседский забор. Ей показалось, что за ней наблюдают, но её опасения не подтвердились, вместо чужаков на крыльцо выбрался бабушкин кот.

– Леший! – воскликнула Алёна. – Леший, я про тебя совсем забыла. Иди скорее домой. Кис-кис. Иди, мальчик.

Чёрный кот неторопливо и важно, задрав хвост трубой прошествовал в дом. Алёна зашла следом. Козлёнок сидел на полу, уныло повесив голову.

– Ну и где, по-твоему, вход на чердак? – Алёна плотно прикрыла за собой дверь и остановилась в прихожей уперев

руки в бёдра. – Не видал, чтобы бабушка спускалась оттуда?

– Не-е-е-ет.

– Вот и я не видела.

Кот вернулся в прихожую, смешно вывернув голову, потёрся затылком об Алёнину ногу, хрипло сказал: «Мау».

– Леший, ты есть хочешь? Пойдём, я тебя покормлю.

Алёна зачерпнула ложкой из большого мешка и насыпала в миску сухого кошачьего корма. Леший не стал привередничать, захрустел гранулами. Алёна налила в соседнюю миску свежей воды. Если бы все проблемы решались так легко.

Чердак следовало отыскать, во что бы то ни стало. Алёна пошла на второй круг по дому, понимая всю безнадёжность этого занятия.

– Мау, – снова хрипло высказался кот, выходя из кухни.

– Что, Леший, всё съел?

Девушка заглянула в миску, но миска не пустовала.

– Мау, – кот тёрся возле бабушкиной спальни.

– Туда хочешь? Ну иди.

Алёна приоткрыла дверь. Кот сунулся в спальню, но тут же развернулся на пороге и остановился, глядя на юную хозяйку.

– Что случилось? – спросила Алёна. – Бабушки нет, ты пока с нами живёшь.

– Мау. – Кот снова шагнул в комнату и вновь развернувшись встал на пороге.

– Ну что с тобой, мальчик?

– Он, ка-а-а-жется, тебя зовё-ё-ё-т.

– Ма-а-ау, – хрипло подтвердил кот.

– Куда зовёт? – не поняла Алёна. Обратилась к коту, будто тот мог её понять: – Что ты хочешь? Пойдём. Показывай.

Кот, постоянно оглядываясь, поспешил в бабушкину комнату.

– Ну, пришли. Чего ты хотел? – разговаривать с котом, то ещё странное занятие.

Леший шмыгнул в угол в обход кровати, замер возле стены, укрытой тонким тканым ковриком с оленями.

– И что ты тут нашёл?

Алёна остановилась, глядя на кота. Иван, стуча по полу копытцами, топтался рядом, пытаясь пробраться вперёд, в обход сестры. Кот снова мяукнул, лапой поскрёб ковёр на стене.

– Что-о-о-о там? Мне не ви-и-и-дно! – заныл Ванька.

– Да погоди ты, – отмахнулась Алёна. Она отогнула край ковра и хмыкнула: – Не ожидала такого от бабушки!

Глава 4

Бросив под край гобелена лишь мимолётный взгляд, Алёна потянула сильнее, отцепила две петельки с гвоздей и, свернув целую треть коврика, освободила кусок стены. Вернее, явила на всеобщее обозрение дверь, которая скрывалась за гобеленом. Кот Леший всем своим видом изобразил хозяина дома, с достоинством принявшего дорогих гостей и оттого испытывающим заслуженную гордость. Он покрасовался секунду, затем с места запрыгнул на бабушкину кровать и закружил на месте, укладываясь спать. Алёна провела рукой по чёрной лоснящейся шерсти и кот тут же замурчал: громко и с удовольствием.

– Две-е-ерь! – констатировал очевидное наконец протиснувшись вперёд Ванька.

То, что перед ними оказалась скрытая под настенным ковром дверь на чердак, Алёна с братом не сомневались. Ванька скакнул вперёд и ткнул дверь рожками, отпрянул тряся головой. Дверь не пошелохнулась.

– Ты куда?! – возмутилась Алёна. – Куда лезешь без спросу?! Мало тебе, что в козла превратился, теперь хочешь в крысу или в жабу? Или намерен вовсе головы лишиться?

– Я ду-у-умал...

– Думал он! – перебила сестра Ваньку, оттесняя его от двери. – Ты знаешь, что там за дверью? Нет. Зря что ли ба-

бушка вход на чердак прятала? Даже нам ничего не сказала. Вот о чём думать надо.

Дверь выглядела почти самой обычной, за тем исключением, что не имела ни ручки, ни замочной скважины, ничего, что бы помогло её открывать или закрывать. Тайник за ковром, конечно, сильный ход, недаром ни Алёна, ни брат Ванька не подозревали о его существовании. Но если хочешь оградить свои секреты, то замки лишними не бывают.

Алёна толкнула дверь – та не сдвинулась с места. Алёна нажала сильней – с тем же результатом.

– Закрыто, – выдохнула она, оглянувшись на брата. – И ручки нет. Посмотри там внизу, может, есть что-то необычное.

Козлёнок принялся водить носом по полу, по двери. Де-вушка подняла голову, осматривая притолоку.

– Здесь цара-а-а-пины.

– Где?

Алёна наклонилась, увидела четыре глубоких линии на двери у самого пола.

– Ничего себе! – Она приложила растопыренные пальцы, примеряясь к полосам, оставленным, очевидно, когтями. – Крипово! Кто-то очень хотел попасть внутрь.

– Кто-о-о-о?

– А я почём знаю?! Надеюсь, он туда не попал и не поджидает нас с тобой. Если мы, конечно, сумеем открыть дверь. Как посмотрю, это не так уж просто. – Алёна осматривала

косяк, сантиметр за сантиметром. – А вот это уже интересно.

– Что там? Покажи. – Иван встал на задние ноги, вытянул морду, но всё равно не смог дотянуться до места, что рассматривала сестра. – Мне не ви-и-идно.

– И нечего тебе тут смотреть, – отрезала Алёна. Потом вздохнула подхватила козлёнка на руки, с натугой подняла. – Какой ты тяжёлый. На, смотри!

– Рыба, ме-е-есяц, цветок, – начал перечислять Ванька, разглядывая на косяке едва заметные, выцарапанные будто иголкой простые рисунки, – кот, солнце, ладо-о-о-онь, птица, глаз, колесо, кни-и-и-ига. И что дальше? Как две-е-е-ерь открыть?

– А я почём знаю? – снова повторила Алёна, с облегчением спуская брата на пол. – Наверное, надо указать рисунки в нужном порядке.

– А в како-о-ом?

– Вот ты мне и расскажи. Почему я всё за тебя решать должна? Ты же себя самым умным считаешь, вот и реши загадку.

– А надо все де-е-е-сять использовать?

– Да. Нет. Не знаю! – нахмурилась Алёна.

– Ты говори-и-и-ла, нам надо книгу проче-е-есть. Значит, кни-и-и-ига и глаз.

– И что, книга и глаз? Что с ними делать?

– Нажа-а-ать.

– Да не нажимаются они, – Алёна потыкала в дверной ко-

сяк. – Просто рисунки.

– А по-о-омнишь, бабушка стишок расска-а-а-зывала?

Про ворона.

– Про ворона?

– Да, который се-е-ел на плетень.

– А, помню. Погоди, сейчас.

Алёна задумалась на мгновенье и процитировала:

Отворяет дверь ясный день,

Кода ворон сел на плетень.

Если ворон видит Луну –

*Дверь в стене надёжно замкну.*¹

– Точно, – закивал Ванька. – Отворяет две-е-ерь. Пони-
маешь?!

– Понимаю, что ты говорить стал лучше. Привыкаешь?

– Что? Нве-е-ерное, не знаю.

– Ты бы не привыкал, – Алёна смотрела на брата с беспок-
ойством. – Так что со стишком, я не поняла.

– Де-е-е-ень – это солнце, а ворон – пти-и-ица. Они отво-
ряют две-е-е-ерь.

– Ну, Ванька, если сработает...

Алёна нажала пальцем на рисунок солнца, потом птицы,
толкнула дверь.

– Всё бестолку, – двушка в отчаянии махнула рукой.

---

¹ Здесь и далее стихи автора, если не указано иное.

– Наоборот. Сначала ворон на плете-е-е-ень, а потом день отворя-а-а-ет.

– Наоборот, – пробормотала Алёна, тронув сначала птицу, и лишь затем солнце. – Ниче...

Алёна шарахнулась, едва не сбив брата с ног, когда дверь неожиданно скользнула влево, открыв тёмный проход.

– Ну, Ванька! – выдохнула Алёна с дрожью в голосе.

– Ме-е-е-е, – только и смог вымолвить козлёнок, скача от радости.

– Темно-то как, – Алёна заглянула в проход. – Тут ступеньки наверх. Ага, я выключатель нашла! – радостно заявила девушка, когда в проходе загорелся свет.

Глава 5

Лестница поворачивала налево через пять высоких ступенек. А ещё через десяток следовал новый поворот. И там уже совсем скоро Алёна упёрлась в новую дверь. На этот раз, к счастью, совершенно обычную с ручкой-защёлкой. Алёна приоткрывала дверь осторожно, заглянула в щель и, наконец, распахнула дверь и вошла. Чердак не поразил её ни размером, ни обстановкой. Он выглядел ровно так, как он себе представляла: два ската крыши с балками и стропилами, крошечное слуховое оконце, в которое почти не проникал дневной свет, небольшое свободное пространство посредине. Под скатами примостился старый диван, широкая деревянная лавка, укрытая старым матрасом – всё это по правую руку. Слева: стулья, какие-то ящики, огромный старинный сундук, окованный металлическими полосами. А в торце, под самым слуховым окном, единственное, что смотрелось на чердаке не слишком уместно, – письменный стол с настольной лампой. Стол пустовал. Если не считать лампу, конечно.

Алёна отошла от двери, пропуская на чердак уже блеющего в нетерпении белого козлёнка. Задрала голову – пучки сухих трав, развешенные под крышей, источали будоражащий аромат лета и жаркого солнца.

– Не знаешь, когда бабушка успевала собирать столько

растений?

– Не-е-е-т.

– Никогда не видала её за этим занятием. Не знала даже, что она в травах разбирается. А на чердак посмотришь, так и поверишь, что она колдовскими силами владеет. Не удивлюсь, если найдём здесь крыло летучей мыши или крысиные хвосты.

Алёна засмеялась собственной шутке.

– Наша бабушка что, ве-е-е-едьма? – не уловив иронии, спросил Иван.

– Тьфу на тебя! – Алёна посмотрела на брата строго. – Что ты такое про нашу бабушку говоришь! Она просто... мудрая женщина, травница.

– А как же две-е-е-рь?

– Что дверь?

– Дверь волшебством заперта-а-а-а.

– Ну, не знаю... Значит, волшебница. Хорошая фея.

– Сказки... – надулся брат. – Что я маленький?

– Тебе зеркало дать? Большой ты наш. Там ты не сказки увидишь?

– Ме-е-е-е.

– Вот тебе и ме-е-е-е, – передразнила Алёна брата. – Давай книгу искать.

Первым тотальному обыску подвергся письменный стол. Но ящики стола оказались столь же пусты, как и столешница. Алёна огляделась. Кроме сундука ни один предмет больше

не походил на годное хранилище для книги. Замок не висел в проушине, не мешал откинуть накладку. Но едва Алёна коснулась металла, как с криком отдёрула руку, и принялась дуть на пальцы.

– Что случилось? Алё-о-о-она? – козлёнок суетливо бегал вокруг сестры, заглядывая ей в лицо.

– Он горячий! – Девушка в сердцах пнула сундук. – За-сов... накладка горячая!

Иван приблизился, копытцем ткнул в накладку, постучал по ней. Накладка, надетая на проушину и без замка не шелохнулась. Мальчишка приблизил мордочку, разглядывая, изучая сундук и запор со всем вниманием.

– Здесь рису-у-унок.

Алёна, держась обожжёнными пальцами за мочку уха, опустила возле сундука на колени. Присмотрелась к накладке.

– И что он значит? Может, расскажешь? Ты у нас специалист по разгадыванию бабушкиных загадок. Ни солнца, ни ворона я не вижу. Кружок какой-то с полосками.

– Не кружок, а коле-е-ечко, – поправил Ванька.

– Колечко, говоришь? – встрепенулась Алёна. Стянула с пальца бабушкино кольцо, поднесла к глазам. Хмыкнула: – Похоже. Ну-ка глянь.

Она сунула кольцо козлику под нос, покрутила, показывая со всех сторон.

– Оно, – подтвердил Иван. – Где взяла?

– Бабушка дала сегодня, велела хранить.

– Ну вот.

– Что вот? Что вот? – рассердилась Алёна. – Делать-то что? Куда нажимать?

– Не шуми-и-и, приложи коле-е- ечко к рисунку.

– А если с кольцом что-то... – не договорила, махнула рукой: – А, ладно...

Алёна, зажав бабушкино кольцо двумя пальцами, осторожно коснулась накладки и тут же отдёрнула руку. Взглянула на кольцо, пожала плечами, прикоснулась ещё раз, уже дольше.

– Ну как? – прошептал Ванька, нетерпеливо топтавшийся возле сундука.

– Не поняла. Вроде никак. Кольцо точно не горячее.

– Попро-о-обуй открыть.

Алёна потянулась, но отдёрнула руку не коснувшись. Поколебалась с секунду, потом коснулась кольцом рисунка на накладке, и левой рукой скинула ту с проушины. Поднялась на ноги и откинула тяжёлую крышку сундука. Вернула кольцо на палец, и лишь потом заглянула в сундук. Козлёнок, встав на задние ноги, тянул шею, пытаясь сунуть морду в высокий сундук.

– погоди, сейчас достану, – осадил его Алёна. – Тут не только книга.

Тому, что она нашла в сундуке, слово «книга» не шло совершенно. Это была книжища или томище, у Алёны всплыло

в памяти название «фолиант». Она с трудом вытащила том из сундука и, обняв его, мелкими шажками добрела до стола. Стол вздрогнул, и столешница прогнулась, когда Алёна с облегчением разжала руки. Книга выглядела словно музейный экспонат: обложка обтянута зелёным бархатом; на углах чёрные металлические узорные треугольники; медный запор, стягивающий страницы книги. Снова запор. Но Алёна сразу заметила знакомый кружок. Вернее колечко. Уже легче.

– А что там ещё-о-о-о? – Брат крутился возле сундука, изнывая от любопытства.

– А книга тебе неинтересна? Твоё спасение там, – упрекнула его Алёна, но быстро сдалась: – Сейчас покажу.

Она снова склонилась через высокую стенку сундука и вытащила... набор юного химика. Во всяком случае так ей показалось. На широкой подставке рядами выстроились пробирки, круглая колба красовалась зажатая в штативе, а под колбой – спиртовая горелка. В прозрачном кейсе зажаты пинцеты, стеклянные палочки и небольшие керамические полукруглые чашечки. В общем, что там используют для химических опытов. Алёна повертела так и сяк, рассматривая набор с разных сторон.

– Что это? – не вытерпел Иван.

– Пробирки, сам не видишь?

– А заче-е-ем они бабушке?

– Почём я знаю?! – в который раз за сегодня повторила

Алёна. – Поставлю-ка лучше на место, пока ничего не разбили. Нам надо заклинание в книге найти, ты ещё не забыл?

Химическая утварь вернулась в сундук, а девушка с облегчением избавившись от хрупкого груза, пристроилась возле стола с книгой.

– Алё-о-о-на, – позвал брат.

Алёна вздохнула, подвинула второй стул и помогла козлику взобраться. Места ему не хватало, но брат не жаловался. Бабушкино кольцо вновь пошло в ход – книга легко раскрылась. Страницы оказались толстыми, пожелтевшими и шуршащими. Их покрывали записи крупным и чётким почерком, рисунки разных символов и знаков, растений, схем, таблиц и вообще чего-то непонятного.

Алёна зажгла настольную лампу и принялась листать страницы. Заголовки впечатлили бы любого, но Алёна уже устала от сумасшедших впечатлений дня, и сил удивляться почти не осталось. Да и смысл части заголовков ускользал от неё, сколько раз не перечитывай, а некоторые и вовсе были написаны на неизвестном языке.

Страница шла за страницей, но ничего полезного не попадалось. Да и, собственно, как должна выглядеть и называться нужная страница, Алёна имела весьма смутные представления. Как расколдовать брата? Как превратить козла в человека? Способы отмены чужого колдовства? Как вернуть человеческий образ? Зелье развеивающие чужие чары? Бред какой-то.

– Мы так будем неделю листать! – Алёна откинулась на спинку стула.

– А что ба-а-абушка сказала?

– Бабушка сказала, что у меня есть способности и я справлюсь.

– А у меня-а-а?

– Про тебя ничего не говорила. Обычно способности по женской линии передаются. Так что тебе не светит.

– Бо-о-ольно ты знаешь! – фыркнул козлёнок. – Дверь я открыл. Сундук я открыл. Ещё неясно у кого спосо-о-о-бностей больше.

– Ага, способностей влипать во всякие криповые траблы. Если ты такой умный, может, найдёшь нужную страницу?

– Пусти.

Алёна встала, и Ванька перебрался на её стул, сунул мордочку к самой книге, понюхал, оглядел со всех сторон, изучил обрез книги. Провёл острым раздвоенным копытцем поперёк стопки страниц. И вдруг подцепил ближе к концу, просунул копыто вперёд, попытался перелистнуть, но сил не хватило.

– Помоги-и-и!

Алёна послушно подхватила, перекинула страницы влево. Взглянула на открывшийся заголовок.

– Зелье против оборота, или Как сбросить чужую шкуру, – медленно прочитала Алёна заголовок. Почерк здесь был другой: вычурный, размашистый, старомодный с завитушка-

ми. Это явно писала не бабушка. Но каков Ванька! Открыл в точности на нужной странице!

– Как ты это сделал? Как нашёл нужное место?

– Про-о-осто повезло, – козлёнок не отводил взгляд, невинно лупал зелёными глазками.

– Просто повезло?! – возмутилась Алёна. – Просто повезло?! Ты прямо везунчик! Ага. Если бы я не видела, как ты сейчас выглядишь, так бы и думала. Сегодня прямо день твоего невероятного везенья!

Иван только-только раскрыл рот, чтобы ответить, как у Алёны зазвонил телефон. Брат с сестрой вздрогнули от неожиданности: полумрак чердака и книга заклинаний заставили их позабыть о существовании внешнего мира.

Алёна вытащила из кармана мобильник, взглянула на экран, прижала палец к губам. И только тогда приняла вызов.

– Привет, мам, – голос её прозвучал достаточно радостно. – Да, всё отлично, не переживай. Тебе разве бабушка не звонила? Да, да. Мы поели и ушли гулять. Поздно? – Алёна отняла телефон от уха, бросила скорый взгляд на экран, хлопнула себя ладонью по лбу. – Да не поздно ещё, тут полно народу и светло ещё. Ага. И Ванька здесь, вон со своей новой подружкой болтает. – Брат скорчил страшную козлиную рожу, хотел что-то сказать, но Алёна вовремя показала ему кулак. Продолжила разговор: – Откуда мне знать, как зовут его подружку? Хорошо, хорошо, уже идём домой. Ванька, –

крикнула она, – мама велела идти домой. Всё мам, завтра позвоним. У тебя всё в порядке? Всё, пока. – Алёна нажала на отбой, перевела дух.

– Ну ты и вра-а-ать! – в восхищении заявил братец.

– Если ты думаешь, что мне нравится обманывать маму, и я делаю так постоянно, то ты глубоко неправ. Мне это ни к чему. Если бы ты не вляпался в весь этот треш, то мне и врать бы не пришлось.

– Сно-о-о-ва я виноват? – проблеял Иван.

– Всё, хватит. Смотри, что тут написано.

Алёна, разбирая непривычный почерк и незнакомую старинную орфографию, сбивчиво и неуверенно начала читать:

*Слёзы зря ты не лей, не поможешь беде,
Пусть тяжки твоя боль и утрата.
Утопи злую ведьму в холодной воде,
Запали ей костёр в час заката.*

– Что-то я не по-о-о-нял, – сразу же перебил Иван. Это как зелье пригото-о-о-вить, или стишки? Когда меня обратно превраща-а-а-ть будем?

– Написано: «Как сбросить чужую шкуру». Разве ты не этого хочешь? Хоть первый стих мне уже не нравится.

– Мне вообще стихи не нра-а-а-вятся.

– Кто бы сомневался, – ехидно хмыкнула Алёна. – Ты бы за смыслом лучше следил. Как понимаю, чтобы тебе помочь, они советуют ведьму, которая тебя заколдовала, сжечь. Ну,

или утопить.

– А кто-о-о она? Ведьма-то кто-о-о?

– А тебя только это волнует? Вот если бы знал, кто она, то сразу бы пошёл и утопил её? Или дом бы поджжёт?

– А чего? Она пе-е-ервая начала, – надулся Иван, занервничал. – Ме-е-е.

– Ну, а если, ведьма – наша соседка, тётя Дуся?

– Не-е-е-е, она хоро-о-ошая, – не поверил Ванька, но отвлёл глаза, задумался.

– Так, может, прикидывается?

– Не-е-е-е.

– Ладно. Думаю, утопление или сожжение ведьмы мы оставим на самый крайний случай. А пока попытаемся обойтись без криминала. – Алёна заглянула на следующую страницу. – Может, есть другое решение. Стих длинный. Слушай дальше:

Если с ведьмой расправиться немог ты,

Потерял ты свой шанс безвозвратно:

Не вернёшь за неделю былые черты —

Никогда не вернёшь уж обратно.

– Никогда-а-а-а? Ме-е-е-е. Ме-е-е-е.

– Да погоди ты! – оборвала его стенания Алёна, нервно пристукнув рукой по столу. – У тебя целая неделя! Ты что, собираешься неделю так бегать? Надо дочитать сначала и понять, что делать. Не перебивай.

Она пробежала глазами первые стихи и принялась читать в слух дальше.

*Но семь дней исчезающе маленький срок
Чтоб разрушить коварные чары.
Торопись выполнять за уроком урок
Коль не веришь воде и пожару.
Для начала трияна цветки собери
И пахучие листья полыни.
Ты старательно с солью их все перетри
И затем процеди на холстине
Десять капель того и другого возьми
За искомого зелья основу.
Компоненты теперь доведём до семи.
Действуй строго по нашему слову.
Выйди вечером в сад на растущей луне
Собери ты воздушные слёзы.
Ты три капли отмерь и добавь их вдвойне
Веткой всё размешай из берёзы.*

– Как ты думаешь, что такое воздушные слёзы? – теперь Алёна остановила чтение сама.

– Не зна-а-а-ю.

По всему видать, братец совсем приуныл, Алёна смотрела на него с тревогой.

– И что такое растущая луна тоже, конечно, не знаешь.

– Знаю, это про-о-о-сто. Когда ме-е-е-сяц на небе, как будто буква эс, то луна старе-е-е-ющая. А когда как эр, только

без па-а-а-лочки, то растущая.

– Ничего себе! Удивил. Откуда знаешь?

– Чита-а-ал. Луна фа-а-азы меняет, за ме-е-есяц. Почти.

– А сейчас какая? Растущая или стареющая?

– Надо на у-у-у-лицу выйти.

– Выйдем. Попозже. Сначала дочитаем.

Снова слёзы добавь – это важный момент:

Слёзы ведьмы, готовившей зелье.

Хватит двух, ведь они ключевой реагент

Чтоб добыть, ведьму брось в подземелье.

– А вот теперь точно у нас проблемы, – ляпнула Алёна.

И тут же взглянув на брата поправилась: – Заставить ведьму плакать, всё-таки не сжечь её на костре, за это хоть не посадят. Осталось узнать, кто же ведьма? Кто эту банку с колой подкинул.

Оборотное зелье – злой ведьмы продукт

Пусть в ход осторожно, но смело.

Десять капель должна ты разбрызгать вокруг

И десяток ещё добавь в дело.

– А вот тут я молодец! – снова остановилась Алёна, перелистывая страницу. – Баночку с обратным зельем-то я заныкала. А ты выкинуть хотел. Ничего, братец Иванушка, расколдуем тебя, точно тебе говорю.

– Пра-а-авда?

– Само собой. Слушай дальше.

Всё водицей разбавь до трёх унций всего,

Но бери не обычную воду.

Ту, что солнца не видела года сего

В глубь земли загляни в непогоду

Всё теперь разогрей и оставь остывать

А сама отправляйся к болоту.

Листья жёлтой осоки придётся сорвать,

Где русалка ступала в субботу.

Ту осоку ты острым ножом измельчи

И затем разотри что есть мочи

Порошок из осоки своей кровью смочи

Влей в настой с наступлением ночи.

Когда сваршишь настой, остуди целый час,

И последнее будет звено.

Покров жертвы зажги, и пока не погас

В зелье брось и готово оно.

– Покров жертвы... – Алёна уставилась на потолок, по-морщилась. Перевела взгляд на козлёнка. – Жертва ведьминого колдовства у нас ты. А покров? Шерсть, что ли? – Она провела рукой против шерсти, взъерошила волосы на голове козлёнка. Усмехнулась: – А ты мягонький, приятный.

– Ну тебя-а-а-а!

– Всё-всё, не буду приставать. Осталось немного, рецепт заканчивается.

*Жертву нужно в то место и в час тот вернуть
Когда выполнен был оборот.*

*Жертва зелье три раза должна отхлебнуть,
Не дышать до семи, потом резко вдохнуть,
Всё допить и зажмуриться, прыгнуть, моргнуть,
Но любая ошибка – убьёт.*

– Убьё-о-о-т? – проблеял Иван.

– Ну уж, тут тебе придётся выучить наизусть и сделать всё точно, как написано. Но сначала зелье сварить надо, а я не всё поняла. И что-то уже туго соображаю. – Алёна листала страницу взад-вперёд, посматривая на разные части стихотворения. – Пойдём-ка вниз, хватит на чердаке торчать. Всё равно за пять минут мы все загадки не решим. Сейчас поедим, а когда стемнеет, пойдём на улицу, посмотреть какая луна. Заодно, может, выясним, что там за воздушные слёзы.

– А книгу убира-а-ать будем?

– Будем. Не зря же бабушка всё под замком держала, да ещё с секретами. Но ты прав, кое-что я забыла. – Алёна достала телефон и перелистнув страницы сделала несколько снимков. – У нас своё колдовство. Технологии, которые ни одной ведьме не снились.

Как только книга вернулась в сундук под надёжный запор, ребята спустились с чердака. Алёна погасила свет на выходе и нажала на косяке рисунки ворона и луны.

«Прямо как иконки на телефоне», – ухмыльнулась про се-

бя Алёна, только что хваставшаяся современными технологиями.

Но дверь, отъехавшая в сторону, обратно так и не вернулась. Алёна повторила комбинацию. Попробовала в обратном порядке – никакой реакции. В тишке она ошибиться не могла. Бабушка так часто повторяла его, пока они были маленькими, что оба внука помнили его безупречно.

*Отворяет дверь ясный день,
Кода ворон сел на плетень.
Если ворон видит Луну –
Дверь в стене надёжно замкну.*

– Не работает, – признала Алёна свою неудачу.

– Надо ещё гла-а-аз нажать, – подсказал Ванька.

– Какой глаз? Зачем?

– Ворон ви-и-и-дит луну, – терпеливо растолковал Иван.

Алёна лишь хмыкнула, послушно следуя идее брата. Ворон, глаз, луна – дверь с шелестом скользнула на своё место, надёжно запечатав вход на чердак, к бабушкиным тайнам.

– Слушай, – не удержалась Алёна. – Ты всегда таким умным был, или на тебя так козлиная шкура влияет? Может, не стоит тебе торопиться от неё избавляться?

– Бе-е-е-е, – выразил козлик своё мнение и обиженно отвернулся.

– Ладно, извини, извини! Кринжовая шутка вышла. Глупая. Признаю. Пойдём отсюда, нечего в бабушкиной спальне

торчать.

Коврик на стене тоже вернули на своё место, скрывая дверь от посторонних взглядов. Хотя, откуда в бабушкиной спальне могут взяться посторонние взгляды? Так бы думала Алёна, если бы не видела страшные царапины на двери. Бережёного и Бог бережёт. Бабушка точно знала, что делала.

Алёна так задумалась о следах когтей на двери и об охраняемых бабушкой секретах, что невольно вздрогнула, когда увидела в доме незнакомую тётку.

Глава 6

– Здравствуйте! – Алёна растерялась и ляпнула: – А бабушки нет дома.

– Ме-е-е-е, – осуждающе проблеял козлик.

Он был прав, не следовало всем незнакомым людям рассказывать, что они в доме одни. Но, по здравому рассуждению, Алёна мысленно махнула рукой. Это если б они в городе были, в своей квартире, тогда, наверное. А в деревне все уже и так в курсе, что бабушку скорая увезла.

– Что вы хотели? – Алёна, наконец, взяла себя в руки и стала вести себя по-взрослому.

– Да как же! – всплеснула руками худая пожилая тётка. Затараторила: – Проведать пришла, всё ли у вас в порядке? Как вы тут одни-одинёшеньки? Такое несчастье! Такое несчастье!

– Какое несчастье? – уточнила Алёна, стараясь не смотреть всё время на брата, который цокал копытами, безнадежно пытаюсь спрятаться позади Алёны.

– Как же! С Катериной! Внуки приехали, а она в больнице. Тётка бесцеремонно прошла из прихожей, заглянула в комнату, потом в кухню.

– А вы, простите...

– Ой, вот скудоумка, – тётка звонко хлопнула себя по лбу. – Ты же меня не знаешь. Я соседка ваша. Зови меня запросто

тётей Ниной.

«Ещё одна соседка? – растерялась Алёна. – Вроде дом справа почти всегда пустовал. Бабушка говорила, что много лет, хозяева не объявлялись. И вот нате вам».

– Так вы из четвертого дома? – на всякий случай уточнила Алёна.

– Точно. Мы с твоей бабушкой Катей, старые знакомцы. Вот забежала по-соседски. Может, помочь чем-нибудь, подсобрать? Пока Катерина болеет.

Соседка попыталась сунуть свой любопытный нос в бабушкину спальню, но Алёна будто нечаянно встала на пороге.

– Нет, спасибо, тётя Нина, – Алёна улыбнулась широко и насквозь фальшиво. – Мы... То есть, я справлюсь. Но если что, обязательно к вам прибегу за помощью.

– Ох, бедная девочка. – Тётка непрестанно сочувственно качала головой. – Я тогда пойду, не буду тебе надоедать. – Она двинулась к двери и обернулась. – Какой у тебя козлик забавный. Теперь модно всяких необычных животных дома держать. Раньше-то коз только ради молока держали. А козлов... Ой, опять заболталась. Всё не буду мешать.

И она, наконец, покинула бабушкин дом.

Алёна на цыпочках подкралась к двери, выглянула в открытую щёлку и, убедившись, что соседка ушла, заперла дверь.

– Что ей на-а-а-до?

– Не поняла, – сказала Алёна с тревогой. – Говорит красиво, а чё там у неё в голове? Вдруг, жёсткий фейк? Явилась без приглашения, ввалилась в дом. В деревне, правда, таким никого не удивишь. Но...

– Что?

– Бабушка велела с соседкой не откровенничать. Я подумала на тётю Дусю. Других-то соседей у нас не было. И вдруг...

– Тётя Дуся до-о-о-брая.

– Разве я спорю? Тоже так думала, но раз бабушка сказала... Короче, будем остерегаться обеих.

Алёна вскипятила чайник для себя, налила брату холодной воды в миску. Положила пирожков. Хоть о готовке пока не стоит волноваться. Вдвоём им пирогов хватит на пару дней. А там, глядишь, бабушку выпустят из больницы. Алёна всерьёз рассчитывала на подобную удачу. Запись рецепта её совсем не порадовала: слишком много белых пятен, слишком много мест остались ей непонятыми, а некоторые откровенно напугали. И Алёна крепко сомневалась, что найдёт подробные пояснения в сети.

Неторопливо жуя пирожок, Алёна разблокировала телефон и полезла в галерею.

– Вот чёрт! Чё за треш?!

– Что случи-и-илось? – встрепенулся брат.

– Прикинь! Фотки не получились! Я рецепт из книги сфотала, а картинки просто белые. Я-то на технологии надея-

лась, смеялась над старыми записями в древней книге. Фиг вам называется!

– И чего-о-о теперь?

– Придётся наизусть учить. Хорошо хоть стихи – легче запомнить. Может, для того в рифму и писали, как думаешь?

– Не знаю, наве-е-е-рное.

Пойдём, на улицу, поглядим на луну. А потом заглянем на чердак, прочитаем перед сном рецепт ещё раз, и спать. У меня уже сил нет.

Ребята вышли на улицу. На деревню спустились лишь сумерки, но на темнеющем небе уже проступали первые звёзды.

– И где луна? – крутила головой девушка.

– Надо до-о-о-м обойти-и-и-и.

– Тссс! – шикнула на брата Алёна. – Не болтай на улице. Вечером знаешь, как далеко слышно. Идём.

Они спустились с крыльца и прогулочным шагом, с тревогой поглядывая на двор новой соседки, завернули за угол.

– Ме-е-е-е, – высказался братец.

– Вижу, вижу, – кивнула Алёна. Месяц ярко желтел над крышами деревенских домов. – Всё как ты говорил. Дуга выгнута вправо, если через острые концы месяца палочку пририсовать, то буква эр получится. То, что нам надо.

– Ме-е-е-е.

– Ага, – шепнула Алёна. – Осталось понять, что такое воздушные слёзы. Как воздух может плакать? Не знаешь? Вот

и я не знаю.

Алёна дошла до калитки, выглянула на улицу. Окна домов выделялись яркими пятнами, но улица была пуста.

– Пойдём домой, – позвала брата. – А то трава мокрая, я уже ноги промочила.

Дверь за собой они запереть не забыли, хватит им необъявленных визитов. Выключили почти весь свет в комнатах – пусть соседи думают, что дети умаялись и уже спят. Сами же вернулись на чердак. И только Алёна достала из сундука книгу, как заиграл её телефон. Она чуть книгу не выронила от неожиданности. Пока тяжеленная книга не оказалась на столе, телефон надрывался. Алёна раздражённо сунула руку в карман, но, когда увидела абонента, её раздражение тут же прошло, она включила громкую связь.

– Бабушка?!

– Привет, Алёна, – услышали ребята бабушкин голос? — Ты там одна?

– Я только с Ванькой. Мы на твоём чердаке.

– Добрались-таки, – в голосе бабушки послышалось торжество. – Разгадали загадку.

– Это Ванька разгадал, – не стала скрывать Алёна. – Ты лучше скажи, как ты? У тебя всё в порядке?

– Не дождутся! Капельницу поставили, таблеток надавали, лечат, в общем. Но домой мне пока нельзя, слишком опасно.

– Опа-а-а-сно?! – вмешался в разговор Иван.

– Ванечка, внучек, ты не бойся. Мы обязательно тебе поможем, – бабушка словно извинялась. – Алёна, ты нашла, как его обратно в человека превратить? В книге должен быть рецепт.

– Нашла, – вздохнула Алёна. – Да что толку? Я там и половины не понимаю. И потом там первый совет – ведьму утопить! Ну или сжечь! Как тебе такое? Если я всё правильно поняла.

– Ну да, первое средство, – легко согласилась бабашка. – Но в наше время трудноосуществимое. Однако, если ведьму сжечь, её последние чары развеются.

– Ба-а-а-абушка, ты что, тоже ве-е-едьма?

– Что ты, Ваня! Как ты мог подумать?! Я ведунья. Или по-другому нас берегинями называют. Мы с ведьмами старые враги. Алёна, что там ещё в книге написано? Прочитай вслух.

– Сейчас, – Алёна торопливо отыскивала заложенное место. – Слушай:

*Слёзы зря ты не лей, не поможешь беде,
Пусть тяжки твоя боль и утрата.
Утопи злую ведьму в холодной воде,
Запали ей костёр в час заката.
Если с ведьмой расправиться немог ты,
Потерял ты свой шанс безвозвратно:
Не вернёшь за неделю былые черты —
Никогда не вернёшь уж обратно.*

*Но семь дней исчезающе маленький срок
Чтоб разрушить коварные чары.
Торопись выполнять за уроком урок
Коль не веришь воде и пожару.*

– Семь дней, – задумчиво проговорила бабушка. – Ну бывает и хуже, но торопиться надо. Чую там непростые условия. Давай дальше.

Алёна послушно продолжила:

*Для начала трьяна цветки собери
И пахучие листья полыни.
Ты старательно с солью их все перетри
И затем процеди на холстине*

– Что такое «триян»? – прервала чтение внука.

– Это как раз просто. Триян – любое растение, у которого листики тройкам растут. За деревней есть поле жёлтой люцерны, она как раз сейчас цвести должна. Люцерна против ведьм и их чар хорошо действует. А полынь ты и сама знаешь.

– Найду, – кивнула, Алёна, хоть бабушка и не могла её видеть. – Читаю дальше:

*Десять капель того и другого возьми
За искомого зелья основу.
Компоненты теперь доведём до семи.
Действуй строго по нашему слову.*

*Выйди вечером в сад на растущей луне
Собери ты воздушные слёзы.
Ты три капли отмерь и добавь их вдвойне
Веткой всё размешай из берёзы.*

– Про растущую луну у нас Иван большой специалист, оказывается. Мы разобрались. А про воздушные слёзы совсем непонятно.

– Это просто вечерняя роса. Когда вечером трава остывает из воздуха влага каплями на ней собирается.

– Боже, как просто, – выдохнула Алёна. – Я могла бы и сама догадаться, только что по траве ходила и промочила ноги.

– Пока всё слишком легко. Сейчас трудности начнутся?

– Точно. Вот они:

*Снова слёзы добавь – это важный момент:
Слёзы ведьмы, готовившей зелье.
Хватит двух, ведь они ключевой реагент
Чтоб добыть, ведьму брось в подземелье.*

– Нет, только не это! – простонала бабушка. – Слёзы ведьмы!

– Что случи-и-илось? – тут же забеспокоился Иван, ловивший каждое слово.

– Добыть их невероятно трудно. Сами подумайте, как заставить ведьму плакать? Как собрать её слёзы. Нет верных решений, всё индивидуально. Одно понятно, добровольно

ведьма своих слёз не отдаст.

– Прежде чем её плакать заставлять, надо сначала узнать, кто она, – вздохнула Алёна. – У меня даже мыслей нет. Кого я могу подозревать?

– Нинка, кто ж ещё! Ни малейших сомнений.

– Это новая соседка? – уточнила Алёна.

– Она. Она злодейка. Мы с ней... – бабушка вдруг замолчала, и закончила не слишком уверенно: – м-м-м, э-э-э, с молодости знакомы. Когда она в нашей деревне появилась, с маленькой дочкой, я и подумать не могла, что она ведьмой окажется. Прикидывалась добропорядочной она чрезвычайно умело. Да и у меня были причины ей доверять. А когда поняла, поздно было. Столько мне сил, столько стараний потребовалось, чтобы её из деревни выгнать, и вспоминать не хочу. Если бы не трагедия с её дочкой, может и не пришлось бы ту войну устраивать.

– А что с дочкой случилось? – живо заинтересовалась Алёна.

– Дочка её, Татьяна, про ведьминские дела матери ничего знать не хотела. Хорошая девчушка росла, всё в куклы играла. А уж лет двенадцать исполнилось, ну да времена другие были, не как сейчас: вас из телефона не вытащишь. Что там у неё с матерью вышло, какая ссора, я не знаю, но Татьяна дверью хлопнула и бежать. Я ей из-за забора: «Таня! Таня!» – да где там! Рванула так, только пятки сверкали.

Бабушка замолчала, видимо, вспоминая события прошло-

го.

– И что да-а-а-альше? – не вытерпел Иван.

– Искали её всей деревней. Мама ваша должна эту историю помнить. Участкового вызвали. Милиционер с собакой из района приехал. Да так и не нашли. Следы в лес за деревней вели, а там болото – собака след потеряла. Все решили, что девочка в болоте сгинула. Тем более, что они ж приезжие. За неполных два года, которые они к тому времени у нас прожили, всё досконально не изучишь. В лесах за деревней и местные бывает часами плутают. Леший водит. Он у нас шалун.

– А что соседка?

– Нину все жалели, каждый посочувствовать старался, помочь. Да ведь чем тут поможешь в такой беде? Никто кроме меня не знал, что она ведьма, она осторожно к силе прибегала. Вредила понемногу, исподтишка: и себя не выпячивала и выгоду свою умело прятала. И более всего от меня колдовство скрывала, знала, кто я. А я не открывалась, что уже разгадала её сущность, тихонько противодействовала, как могла.

– Ты поэтому хотела её из деревни прогнать?

– Да я поначалу и не хотела, – бабушка громко вздохнула. – Слабенькой она ведьмой в те времена была, да ещё самоучка. Никто её не учил. А если б под контролем берегини оставалась, так и не набралась бы сил. Конечно, тех кто на путь ведьмы вступил, тех переделать почти невозможно, они

силу из людских страданий, ссор да раздоров берут. Устроят пакость, и им хорошо. А это затягивает. Коли коготок увяз – всей птичке пропасть. Но если колдовство их не удаётся, то и силы лишь убывают. Раз не вышло, два не вышло. Глядишь, Нина бы всё реже ремеслом своим промышляла. Ей бы в нашей деревне хорошо жилось, самое место для неё. Но когда Танюша пропала, Нину как подменили. Сильные чары в ход пошли, опасные для деревни. Не знаю, чего добивалась? Может, силы копила, потому как надеялась дочку отыскать и спасти.

– А ты не искала Татьяну? – перебила Алёна. – Я имею в виду колдовством, своими способностями?

– Да как не искать, искала, конечно. Не чужая всё-таки. – бабушка кашлянула и тут же пояснила: – Я хотела сказать, соседка всё-таки. Искала её со всем старанием. Но та словно в воду канула, никаких следов. И странные были у меня результаты, неоднозначные. Я даже не смогла определить, жива ли девочка. То так выпадало, то наоборот. Первый раз у меня такой крупный провал вышел. Но видать, имелись причины, чтобы мои поиски бесплодны остались. А Нина-то гораздо слабее меня была, да и знала меньше. Если сама пыталась отыскать дочку, то могла и не понять, что к чему. В общем стала она силу копить, не считаясь ни с кем и не выбирая методов. И тут уж мне пришлось взяться за Нину основательно. А когда я её опасное колдовство разрушила, к ней обратный удар вернулся. Такое не пропустишь, сразу пони-

маешь, что к чему. Один раз, другой, и она догадалась, что ей берегиня противодействует, а кто я, давно знала. Но тогда хватило ей ума понять, что не справиться ей со мной. Уволилась из колхоза и уехала. В деревне все думали, что не может жить там, где дочь пропала. Никто истинной причины не знал, кроме меня.

– А когда она верну-у-у-улась? – проблеял Ванька.

– Она к нам сегодня заходила, – сообщила новость Алёна.

– А мы же не знаем её, мы её в первый раз видели.

– Три дня назад приехала. И в своём старом доме поселилась, а он уж много лет пустовал. Со мной поздоровалась, как ни в чём не бывало. Ни слова, ни намёка на прошлое, будто и не было между нами той войны, будто и не бежала она из деревни, проиграв. И я по старой памяти не ждала от неё больших проблем. Но она за эти годы немало сил накопила, и опыта набралась. Ударила так, что я не смогла отразить, и вот с приступом сердечным на больничной койке.

– Так, это из-за не-ё-о-о-о ты болеешь? – вскинулся Ванька.

– Её работа. Но на этом она, как видно, не успокоилась, решила мстить с размахом, не ограничиваясь. Чтобы у меня не было времени и сил на борьбу с ней, она сразу и против вас колдовство затеяла. И снова ей удалось. Думаю, она в тебя, Алёна, метила или в вас обоих. Ты потенциальная берегиня, и пока я болею, ты одна можешь с её колдовством совладать.

– Я же ничего не умею, – запротестовала внучка.

– Нина-то о том не знает. Думает, тебя всему учили с малолетства, как у нас принято. У тебя наследственность, у тебя магия в крови.

– Так, что там со слезами ведьмы?

– Да ничего, вряд ли у тебя получится их собрать. Придётся другой путь искать. Вот если бы я один амулет от мамы в наследство получила, тогда ещё шанс был бы. Но на нет и суда нет.

– А что за амулет?

– Семейная реликвия была, – тяжело вздохнула бабушка. – Дальний предок наш для своей жены делал, со всею любовью мастерил, вот и вышла уникальная вещь, для берегини весьма полезная. И кроме всяких защитных свойств мог он слёзы собирать. Такое чудесное свойство. Если кто-то в пределах трёх метров слёзы лил, то все они внутри амулета скапливались. А слёзы сильный реагент: больного вылечить, или, скажем, душевную боль унять – всегда слёзы нужны. А напрямую попросить не всегда можно. Мама моя от своей мамы получила его, когда ей пятнадцать лет исполнилось, как тебе сейчас, Алёнушка.

– И куда же он делся потом? – недоверчиво спросила Алёна. – Неужто потеряла?

– Ну что-ты! Пуще глаза берегла. Но время-то было злое, несчастное. Непростая история там вышла.

– Расскажи-и-и-и, – подал голос Иван.

– Да, бабуль, расскажи, – взмолилась Алёна.

– А не устали? Не замучила вас бабка стариковскими разговорами? Час-то поздний.

– Нет, нет, давай рассказывай. Ты про прабабушку ничего никогда не рассказывала, а нам же интересно.

– Ну, смотрите. Остановите, если что. Странное там дело такое случилось, я сама долго не могла поверить. У нас на север от деревни, в сторону Волчьего яра, в километре примерно есть старый бункер. Глубокий бункер, огромный. Для чего его строили, и что там было раньше, я, по правде сказать, и не знаю. Но когда в сорок первом деревню фашисты захватили, они этот бункер быстро отыскали и под свои нужды приспособили. И ладно бы для обороны или под склад там использовали, но они какие-то жуткие эксперименты там проводили.

– Что за эксперименты? – не поняла Алёна, от бабушкиного рассказа у неё по спине поползли мурашки.

– Над людьми. Исследовали необычные способности, очень интересовала фашистов эта тема. И в основном туда детей сгоняли. С разных мест свозили, издалека. Мрачные дела творились. Война, немцы местных за людей-то не считали. Что на их извращённый ум придёт, то и творили, и никакой защиты от них не было.

– Мы по ист-о-о-ории проходи-и-и-или, – поддакнул Иван.

– По истории, – повторила бабушка, и голос её показался

Алёне очень усталым. – Из нашей деревни, из нашего Светлого Полесья почти всех мужчин на войну забрали. Дед мой на фронт ушёл сразу же добровольцем, да так и не вернулся потом. А Бабушка вместе с мамой уехать не успели. Уж больно немцы наступали быстро. Ну, каких-то особых зверств в деревне не совершали, бог миловал. Деревенских наших почти не трогали. Евреев у нас не было, коммунисты все на фронт подались. Председателя колхоза правда расстреляли сразу, а так, кто не лез на рожон, те тихонечко существовали. Так мама мне рассказывала, ей тогда шестнадцать как раз исполнилось. Бабуля-то моя была опытной берегиней, умело скрывала свои способности, а мама молодая слишком, не сдержалась. И знали в деревне-то, что она девица непростая. Кто побаивался, а кто за помощью бегал: лечила за милую душу, лучше любых докторов. Зато если кто маленьких обижал, или жену пьяный лупил, так лучше на глаза Маше было не попадаться. Марией маму мою, прабабушку вашу, звали, ну вы же помните.

– Помним, – за двоих подтвердила Алёна. Приврала, конечно.

– Видать, кто-то из деревенских проболтался. Народ-то всякий был, были и те, кто с немцами близко сошёлся. Ну, маму в бункер и забрали. И бабушка помешать не смогла, да и верила она в силу, что та в обиду дочь не даст. Много у берегинь секретов.

Бабушка замолчала, задумалась.

– Что с ней сделали? – Алёна прервала затянувшуюся паузу.

– Она вы-ы-ы-жила? – испуганно проблеял Иван.

– Ну раз я родилась, значит, выжила, – засмеялась бабушка. – Я уж много позже войны-то родилась. Хоть понимаю, для тебя всё это древность. Когда немцы драпали, спасаясь от красной армии, он все бумаги, документы, плёнки какие-то из бункера вывезли. Грузовиками возили, столько всего накопилось. А всех, кого в бункере в плену держали, уничтожить, расстрелять хотели. С собой везти не могли, не до того им было, а свидетелей оставлять побоялись. Вывели всех из бункера, и к оврагу, к Волчьему Яру, повели на расстрел. Только мама глаза фашистам отвела, и все дети смогли сбежать, уберегла она их, а вот взрослых спасти не вышло.

– А амулет? – напомнила Алёна.

– Маму прямо с улицы забрали, привезли и в камеру закрыли. Ну, может, не камера, а комната просто под замком и с голыми стенами. Из всей мебели только кровать, да ведро вместо туалета. Мама почти ничего не рассказывала, вспоминать не хотела. Амулет на шее висел на шнурке, а сразу их никто не обыскивал. Она тотчас сообразила, что амулет надо прятать, иначе отберут.

– Куда же в пустой камере спрячешь-то?

– Пришлось соображать быстро. А кровати стояли настоящие, не сколоченные нары, видать, от прежних владельцев бункера остались. Знаете, железные такие кровати, с сеткой,

на которую матрас кладут. Сейчас редко такие увидишь. И спинки железные из трубок и блестящими шариками сверху. Открутила такой шарик на спинке и амулет туда засунула. В одну из ножек кровати.

– Здо-о-о-рово догада-а-а-алась! – обрадовался Иван.

– Да, здорово. Только забрать не успела. Она же не знала, что их на расстрел повели, их каждый день на всякие эксперименты водили. До сих пор амулет там, внутри ножки кровати спрятан, в комнате триста тринадцать.

– А дальше что было?

– Когда красная армия пришла, сунулись они в бункер, да что-то не пошло у них. Вроде даже погиб кто-то из сапёров. Командир решил людьми больше не рисковать, велел вход подорвать, чтобы никто туда не шастал. Мальчишки в моё время пытались залезть. Проход внутрь там остался, да только никто далеко не ушёл, возвращались быстро. Страшно там, говорят.

– Так может... – начала Алёна.

– Даже не думай! – тут же прервала её бабушка. Отчитала строго: – Вижу, что ты замыслила. Взрослые дядьки-сапёры не справились, а ты хочешь голову тигру в пасть сунуть. Всё равно не знаем, как Нину плакать заставить. Что ты её пытаться будешь? Так что обойдёмся без амулета, найдём другой способ. Я тоже не лыком шита, кое-что умею. Но вот что странно, если для спасительного зелья слёзы ведьмы нужны, наверняка для обратного зелья тоже слёзы нужны.

– Тоже ведьмы?

– А вот и нет, слёзы кровного родственника того, против кого зелье готовишь. Да ещё не любого, а не дальше, чем два поколения. Вот я бы для вас подошла, а моя мама уже нет. Но как Нина могла мои слёзы заполнить, или слёзы ваших родителей? Ума не приложу. У меня, когда сердце прихватило накануне, слёзы из глаз так и полились. Но Нины рядом не было. Одна я была дома, точно говорю.

– А если у неё такой же амулет был? Чтобы слёзы собирать?

– Вот если бы с нашим фамильным амулетом, тогда понятно. Могла бы под окном сторожить, поблизости. Но амулет наш уникальный был. Один такой, только у нашей семьи. Ни от кого, кроме своей мамы, никогда про такое не слыхивала. Нет, не понимаю. Может, Нина новомодный рецепт какой использовала? Без слёз? Всё, Алёнушка, Ванечка, устала я, – выдохнула бабушка. – Остальное завтра обговорим. Приходите в это же время на чердак, там защита хорошая, я позвоню и поболтаем.

– Ты выздоравливай, пожалуйста, – голос у Алёны дрогнул, получилось очень жалостливо. – Мы скучаем.

– Конечно, Алёнушка. Я скоро буду дома.

Бабушка положила трубку, и ребята спустились с чердака.

– Пойдём за росой, – предложила Алёна.

– А заче-е-е-ем? Слёзы-то мы не зна-а-а-а-аем как получить. – отмахнулся Ванька, беззаботно скача вокруг сестры.

– Бабушка сказа-а-а-ала, что она всё реши-и-и-ит.

– А что она должна была сказать? Да прекрати скакать!
– прикрикнула Алёна. – Думаешь она тебе скажет, что ты Ванечка навсегда козлом останешься?

– Думаешь, она обману-у-у-у-ула?! – Ванька замер будто мгновенно превратился в статую. Только глаза расширились всё больше.

– Да. Нет. Не знаю! – отмахнулась Алёна. – Она будет пытаться, но способ-то, рецепт мы с тобой нашли, и другого нет. Пусть бабушка ищет свой способ, а нам нужно постараться сделать всё по рецепту. Понимаешь?

– Ага, – кивнул пришедший в себя козлик. – Но не понимаю ка-а-а-ак.

– И я пока не понимаю. Будем делать, что сможем. Вдруг в процессе что-нибудь придумаем?

Им снова пришлось идти на улицу и, постоянно оглядываясь на дом соседки Нины, набирать вечернюю росу под растущей луной. Когда предусмотрительно захваченная из сундука с чердака пробирка наполнилась наполовину, Алёна плотно заткнула её пробкой, и они поспешили домой.

Наконец они могли отдохнуть. Сумасшедший день, полный ужасов и магии, толстых фолиантов и непонятных стихов подошёл к концу. А что ждёт их завтра? Алёна не хотела об этом думать, боялась растерять свою решимость. Она страшилась, как бы назавтра кошмар не только не закончился, а не перешёл бы в полную и окончательную катастрофу.

– Я спа-а-а-ть, – не сдержав зевоты, Алёна едва ли не повторила новую манеру брата разговаривать. – Тебе кровать разбирать?

– Не на-а-адо. Я на кухне на дива-а-а-нчике устроюсь. Только све-е-е-т оставь.

– Вот, ночник включила и оставила. Но если что, кричи. Или стучи копытом в дверь.

И Алёна скрылась в своей спальне.

Глава 7

Когда Алёна проснулась, солнце уже вовсю оккупировало её небольшую комнату, заглянуло в каждый уголок, отражалось от зеркала на дверце старого шкафа. Алёна жмурилась, и вылезать из постели не спешила. Пока стук копыт по полу в соседней комнате не напомнил ей о проблеме. Алёна вздохнула и принялась за дела.

Иван давно поднялся, но будить сестру не решался. Раньше за ним подобной деликатности Алёна никогда не замечала. Оказывается, люди могут меняться? Неужели для этого надо превратиться в козла? Впрочем, некоторые, по мнению Алёны, были козлами от рождения, хоть и выглядели вполне по-человечески.

Позавтракали они быстро и быстро собрались. Бутерброды и оставшиеся пирожки для Алёны, четверть кочана свежей капусты и морковка для Ваньки отправились в его рюкзачок. В Алёнин рюкзак легли куртки, так, на всякий случай, найденный у бабушки хороший фонарик, спички, для надёжности завёрнутые в полиэтиленовый пакет. Больше Алёна ничего не придумала. Несмотря на жару, она натянула джинсы и клетчатую рубашку с длинным рукавом. Покрутилась перед зеркалом под ехидное бляенье брата и осталась довольна.

– Куда мы идё-о-о-м? – Иван суетился, сновал вокруг, по-

ка Алёна завязывала кроссовки.

– Нам надо выяснить хоть что-то про старый бункер. Нам нужно попытаться отыскать прабабушкин амулет. Ты всё забыл?

– По-о-о-омню! Чтобы слё-о-о-озы собрать.

– Точно. Без амулета заполучить слёзы ведьмы будет гораздо сложнее. Не знаю, реально ли, но попробовать мы должны. Вдруг там всё изи? Зашёл, забрал и свободен.

Брат с сестрой вышли на улицу и заперли дом, чего в деревне никто отродясь не делал. Но соседство с ведьмой не позволяло быть беспечным. Алёна шагала по знакомым улицам, то и дело кивая и здороваясь. Она помнила далеко не всех, но бабушка приучала говорить: «Здрасьте» всем без разбору и знакомым, и нет. Деревня – тут свои правила.

– А ты к своему Ники-и-и-те идё-о-о-шь? – не вытерпел неизвестности Иван.

– Тс-с-с! – шикнула Алёна. Зашептала: – Не болтай! По-малкивай давай. Не хочешь ведь, чтобы вся деревня знала, что ты в козла превратился. Будут мальчишки и девчонки в тебя пальцем тыкать. Больше наблюдай, слушай и молчи, не проговорись случайно. Может, чего интересного услышишь, чего при посторонних не расскажут. Ты теперь идеальный разведчик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.